

Научная статья
УДК 343.2

Некоторые теоретические и практические проблемы практики назначения уголовного наказания

Владимир Николаевич Бурлаков, доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург (199034, Университетская набережная, д. 7/9), Российская Федерация
parus348@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3711-1762>

Аннотация:

Введение. Актуальность исследования состоит в анализе проблемных вопросов, возникающих в практике назначения судами уголовного наказания, в конкретизации возникающих при этом негативных последствий, а также в разработке правовых и практических предложений, направленных на оптимизацию этой практики. На ошибки при назначении наказания обращено внимание в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам^{*}. Причины таких ошибок кроются в недостатках самой правовой основы, посвященной общим началам и правилам назначения наказания, а также в отсутствии теоретически обоснованной методологии, которая могла бы способствовать адекватному единообразному ее применению и стала гарантом соблюдения принципов равенства, законности и справедливости.

Методы. Эти вопросы стали предметом исследования наказательной практики в нескольких регионах посредством ее обобщения (мониторинга) и сопоставления полученных результатов с аналитическими расчетами, связанных с назначением наказания, и основных критериев, относящихся к совершенному преступлению и личности подсудимого.

Выводы. Результаты исследования и мониторинга судебной практики позволили сформулировать теоретические выводы и рекомендации по совершенствованию правовой и методической основы назначения наказания с позиции *de lege ferenda*.

Ключевые слова:

личность виновного, категории личности, критерии назначения наказания, методика назначения наказания

Для цитирования:

Бурлаков В. Н. Некоторые теоретические и практические проблемы практики назначения уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 101–106.

Статья поступила в редакцию 19.10.2025;
одобрена после рецензирования 17.12.2025;
принята к публикации 20.02.2026.

© Бурлаков В. Н., 2026

* Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.05.2024) (ред. от 27.11.2024) // Правовой СерверКонсультантПлюс : [электронное издание]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477436/ (дата обращения: 05.10.2025) ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2024) // Там же. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491650/ (дата обращения: 05.10.2025) ; Обзор практики Верховного Суда Российской Федерации по применению норм уголовного закона о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера (по материалам уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18.12.2024) // Там же. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_496494/ (дата обращения: 05.10.2025) ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023) (ред. от 25.04.2025) // Там же. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445702/ (дата обращения: 05.10.2025) ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2023) // Там же. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452382/ (дата обращения: 05.10.2025) ; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15.11.2023) // Там же. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463125/ (дата обращения: 05.10.2025).

Original article

Theoretical and practical problems in the practice of imposing criminal penalties

Vladimir N. Burlakov, Doc. Sci. (Jurid.), Professor

Saint Petersburg State University
7/9, Universitetskaya quay, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation
parus348@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3711-1762>

Abstract:

Introduction. *The relevance of the study lies in analysing problematic issues arising in the practice of imposing criminal penalties by courts, specifying the negative consequences arising from this, and developing legal and practical proposals aimed at optimising this practice. Attention is drawn to errors in the imposition of penalties in reviews of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in specific cases. The reasons for such errors lie in the shortcomings of the legal framework itself, which deals with the general principles and rules for sentencing, as well as in the absence of a theoretically sound methodology that could contribute to its adequate and uniform application and guarantee compliance with the principles of equality, legality and fairness.*

Methods. *These issues have been the subject of research into penal practice in several regions through its generalisation (monitoring) and comparison of the results obtained with analytical calculations related to the imposition of punishment and the main criteria relating to the crime committed and the personality of the defendant.*

Conclusions. *The results of the study and monitoring of judicial practice allowed us to formulate theoretical conclusions and recommendations for improving the legal and methodological basis for sentencing from the perspective of de lege ferenda.*

Keywords:

personality of the offender, personality categories, criteria for sentencing, sentencing methodology

For citation:

Burlakov V. N. Theoretical and practical problems in the practice of imposing criminal penalties // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 101–106.

**The article was submitted October 19, 2025;
approved after reviewing December 17, 2025;
accepted for publication March 20, 2026.**

Введение

История разработки объективных методов назначения уголовного наказания насчитывает более ста лет. Одной из первых в этом направлении стала методика инженера Н. Д. Оранжева, который предложил балльную систему измерения тяжести преступления и суровости наказания [1]. В дальнейшем разработка таких методов продолжилась. Одни ученые считали, что математические приемы приведут к ограничению самостоятельности и независимости суда, другие полагали их целесообразными. Например, С. Ф. Милюков предложил простую схему, которую можно включить в законодательство, отражающую характеристики личности преступника¹. В последние годы появились предложения использовать для этого компьютерную программу. Например, Х. Д. Аликуперов, директор Центра правовых исследований (Баку, Азербайджанская Республика) разработал методику, получившую название «Электронные весы правосудия» [2].

Нужно отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) 1996 года² формализация назначения наказания стала развиваться путем включения в него специальных правил, количество которых постепенно увеличивалось (ст. 62, 63¹, 64–70 УК РФ). Практика неоднозначно их оценивает, о чем будет сказано ниже [3]. Подчеркнем, что в приговорах ошибки при назначении наказания встречаются чаще, чем при квалификации преступления. Об этом свидетельствует количество отмененных или измененных Верховным Судом Российской Федерации приговоров. Социологические опросы показывают, что каждый второй осужденный уходит из зала суда с мыслью, что наказание назначено несправедливо. В чем заключается причина: в несовершенстве правовой основы, в подготовке судей в направлении индивидуализации наказания, которая в программе юридического образования занимает скромное место, в отсутствии методических приемов или чем-то другом?

¹ Милюков С. Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1980. С. 18.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

Выскажем несколько предположений о сути проблем при назначении наказания. Возможно, они коренятся в самой правовой основе назначения наказания, которая, как известно, состоит из нескольких элементов. Это уголовно-правовые нормы, предусматривающие виды наказания, указанные в главе 9 УК РФ, и условия, при которых тот или иной вид наказания может или не может быть назначен. Это и Общие начала назначения наказания, предусмотренные в ст. 60 УК РФ, а также специальные правила, указанные выше, которые позволяют рассчитать количественную меру наказания. К проблемным вопросам в Общих началах можно отнести начала-принципы и начала-критерии. Например, такие принципы, как целесообразность наказания (ч. 1 ст. 60 УК РФ) и его эффективность (ч. 3 ст. 60 УК РФ), верификация которых в самом Законе отсутствует. Даже принцип справедливости представлен неоднозначно: и как общее начало (согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ), и как принцип уголовного закона (согласно ст. 6 УК РФ) [4].

Проблемными оказались и критерии индивидуализации наказания, а именно, общественная опасность преступления и личности виновного. Например, при учете личности виновного, понятие и содержание которого в Уголовном кодексе не раскрыто, допускается произвольное усмотрение [5]. Но в законе есть статьи, посвященные преступлению, например, ст. 14, 15 УК РФ, о понятии и категориях преступления, а в Особенной части УК РФ в диспозициях статей всегда содержится в известной мере описательная характеристика деяния, и это очерчивает рамки усмотрения.

Далее, правовая основа включает специальные правила назначения уголовного наказания, которые член Верховного Суда Российской Федерации О. К. Зателепин образно назвал «наказательной арифметикой», отметив, что для судей они оказались крепким орешком [6].

Специальные правила, как известно, впервые появились в УК РСФСР 1922 года³. Но без четкой формализации эти правила не особо ограничивали правосознание судей. Как отмечают ученые, небольшое их количество «свидетельствовало о несовершенстве законодательной материи в этой части и, соответственно, о необоснованно расширенном диапазоне судебного усмотрения... причинами этого являлись недостатки законодательной техники того периода и отсутствие достаточного опыта в сфере законотворчества» [3]. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года пошел значительно дальше в направлении формализации, однако потенциал специальных правил назначения уголовного наказания далеко не исчерпан.

Методы

Проблемных вопросов много, и их невозможно рассмотреть в одной статье. Мы обратимся только к одному из них, связанному с личностью виновного и присутствующему во всех элементах правовой основы. В них личность выступает в нескольких ипостасях: как критерий назначения наказания; как необходимое условие (или основание) для применения норм, предусматривающих специальные правила; как объект судебной оценки, весьма слабо определенный, хотя Верховный Суд Российской Федерации и дал разъяснения по этому вопросу. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указан перечень обстоятельств, характеризующих личность, однако он оставляет широкий простор для судебного усмотрения⁴. Поэтому по многим приговорам возникают вопросы, в какой мере и в каком направлении была учтена судом информация о преступлении и личности виновного, как она повлияла на выбор вида и размера наказания? Анализ результатов мониторинга судебной практики, проведенного автором в нескольких регионах страны, показал существенные расхождения между средним наказанием, рассчитанным по реальным приговорам, и средним наказанием, рассчитанным эмпирически. Расхождение это, как правило, в сторону завышения наказания [7], что отмечали и другие ученые⁵.

В процессе исследования предпринята попытка установить причины такого завышения. Было сформулировано несколько гипотез. В одной из них говорилось о принципе справедливости в контексте классической школы уголовного права, в которой утверждалось, что «настоящим мерилom преступлений является вред, причиненный ими обществу» (Ч. Беккариа) [8], т. е. тяжесть наказания должна увеличиваться или снижаться в зависимости от увеличения или

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁴ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

⁵ Чугаев А. П. Назначение наказания: учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2003. 347 с.

уменьшения тяжести совершенного преступления. Полученные в нашем исследовании результаты показали иное. Во-первых, по мере ухудшения характеристики осужденных наказание обязательно ужесточалось, причем ужесточение наблюдалось даже в тех случаях, когда одновременно уменьшалась степень общественной опасности преступления⁶, и, во-вторых, увеличение степени общественной опасности содеянного не обязательно вело к ужесточению наказания [7].

Другая гипотеза исходила из предположения, что жесткость наказания по приговору суда напрямую зависит от отрицательной оценки личности. Но и эта гипотеза не подтвердилась, т. к. оказалось, что только треть осужденных были отнесены к типу, у которого общественная опасность оказалась выше, чем общественная опасность совершенного преступления.

Причины неадекватной наказательной практики судов отмечали и другие ученые, которые установили интересный феномен, неизвестный праву. Например, А. И. Рарог в своей работе отметил формирование судейского стереотипа, а так же указал, что в Смоленской области за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 4 ст. 290 УК РФ) суды назначали в среднем 8 лет лишения свободы, а в Московской области – 3 года [9]. Этот феномен установили и по другим преступлениям, в частности о незаконном приобретении и хранении наркотиков без цели сбыта. В среднем разброс сроков наказаний за такие преступления в среднем в разных регионах составил более года лишения свободы [10].

Еще одна гипотеза исследования относилась к объему информации о личности и ее содержанию. Исследование показало, что суды при обосновании наказания обычно использовали общие формулировки, например, «суд учитывает личность виновного». Иногда указывались установочные сведения, например, пол, возраст, социальное положение, место работы или должность, семейное положение, наличие судимости. Что же касается сведений, характеризующих мотивы и цели преступления, морально-нравственный облик личности, то они устанавливались значительно реже. Из описательно-мотивировочной части приговора не всегда было понятно, какие конкретные характеристики личности виновного повлияли на назначение наказания [11].

Также было установлено, что суды чаще учитывали обстоятельства, отрицательно характеризующие личность виновного, и реже ее позитивные характеристики, свидетельствующие о склонности к исправлению. Но даже когда в приговоре было указано, что суд учитывал личностные характеристики, все равно оставался вопрос, какое именно влияние оказали они на выбор наказания.

Было проведено анкетирование судей. Полученные результаты показали, что для судей вопрос о назначении наказания по степени сложности стоял на предпоследнем месте (на последнем месте оказался вопрос о юридической квалификации преступления).

Результаты

Результаты исследования судебной практики назначения наказания разнообразны, и их можно сгруппировать следующим образом.

Во-первых, отмечается поверхностный подход в применении судами общих начал назначения наказания.

Во-вторых, установлена нерелевантная оценка судом личности виновного при назначении наказания [12; 13].

В-третьих, суды не имеют теоретически обоснованной методической опоры для правильного учета при назначении наказания его критериев, предусмотренных в ч. 2 ст. 60 УК РФ.

В-четвертых, в наказательной практике судов формируется судейский стереотип, который представляется методической опорой и при этом порождает существенный ригоризм, т. е. повышенную жесткость назначаемых наказаний.

3 Заключение

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие предложения.

1. Целесообразно дополнить УК РФ самостоятельной статьей, предусматривающей легальное понятие личности виновного с указанием ее сущностного признака общественной опасности [14], и тем самым придать этому понятию законодательную определенность, а также включить в эту статью четыре категории личности виновного, различающиеся по степени

⁶ В предмет исследования вошли преступления против собственности, для которых основным признаком общественной опасности является размер похищенного имущества.

общественной опасности (степени ее исправимости: легко исправимая; средне исправимая; трудно исправимая; особо трудно исправимая)⁷.

2. Для оптимизации практики применения статей, предусматривающих специальные правила назначения наказания (ст. 62, 63¹, 64–70 УК РФ) предлагается их дополнить, а именно, в основания их применения включить конкретную категорию личности виновного. Аналогичное дополнение будет полезным и для ст. 88 (ч. 6, 6.1) и 92, 93 УК РФ.

3. Предложить включить в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»⁸ разъяснение о том, какие показатели личности виновного характеризуют ее общественную опасность, и рекомендовать к применению судами алгоритма назначения наказания на основе оценки его критериев, а именно, общественной опасности совершенного деяния и категории личности. Такая методическая практика существует в некоторых зарубежных странах. Например, в США это Руководство по назначению наказания⁹ [15].

Список источников

1. Оранжев Н. Д. Преступление и наказание в математической зависимости : (Идея и схема ее применения). Москва : Типо-лит. товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1916. 69 с.
2. Аликперов Х. Д. Электронная технология определения меры наказания : («Электронные весы правосудия») / предисл. А. И. Коробеева. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2020. 170 с.
3. Ключев А. А., Полтавец В. В., Елец Е. А. УК РСФСР 1922 г. Основа современного понимания системы специальных правил назначения наказания и их модификации // Российский следователь. 2022. № 5. С. 21–24.
4. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2004. С. 483.
5. Бурлаков В. Н. Назначение наказания и личность преступника : теоретические, правовые и методические вопросы : [монография]. Санкт-Петербург : Юридический центр, 2017. С. 200.
6. Зателепин О. К. Суды стали реже приговаривать к реальному лишению свободы // Закон. 2021. № 12. С. 8–19.
7. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. Санкт-Петербург : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 238.
8. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Москва : Стелс, 1995. С. 304.
9. Рарог А. И. Шкала наказаний как средство ограничения судебсого усмотрения // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 1. С. 121–126.
10. Романова Л. И. Наркомания и наркотизм. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. С. 479.
11. Коробов П. В. О первоначальной индивидуализации уголовной ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 35–41.
12. Васяев А., Устимов М. Установление обстоятельств, характеризующих личность подсудимого // Уголовное право. 2008. № 2. С. 118–120.
13. Миньковский Г. М. О некоторых общих положениях криминологического изучения личности / Теоретические проблемы учения о личности преступника : сборник научных трудов. Москва : Издательство Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. С. 24–33.
14. Волженкин Б. В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.). Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. С. 969.
15. Лешо И. Реформа системы назначения наказания в США // Советская юстиция. 1991. № 4. С. 30–32.

References

1. Oranzhireev N. D. Prestuplenie i nakazanie v matematicheskoy zavisimosti : (Ideya i skhema ee primeneniya). Moskva : Tipo-lit. tovarishchestva I. N. Kushnerev i K°, 1916. 69 s.
2. Alikperov H. D. Elektronnaya tekhnologiya opredeleniya mery nakazaniya : («Elektronnye vesy pravosudiya») / predisl. A. I. Korobeeva. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr, 2020. 170 s.
3. Klyuev A. A., Poltavec V. V., Elec E. A. UK RSFSR 1922 g. Osnova sovremennogo ponimaniya sistemy special'nyh pravil naznacheniya nakazaniya i ih modifikacii // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 5. S. 21–24.
4. Veliev S. A. Principy naznacheniya nakazaniya. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr, 2004. S. 483.
5. Burlakov V. N. Naznachenie nakazaniya i lichnost' prestupnika : teoreticheskie, pravovye i metodicheskie voprosy : [monografiya]. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr, 2017. S. 200.
6. Zatelepin O. K. Sudy stali rezhe prigovarivat' k real'nomu lisheniyu svobody // Zakon. 2021. № 12. S. 8–19.
7. Burlakov V. N. Ugolovnoe pravo i lichnost' prestupnika. Sankt-Peterburg : Izdatel'skij dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. S. 238.
8. Bekkaria Ch. O prestupleniyah i nakazaniyah. Moskva : Stels, 1995. S. 304.
9. Rarog A. I. Shkala nakazaniy kak sredstvo ogranicheniya sudejskogo usmotreniya // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava. 2007. № 1. S. 121–126.
10. Romanova L. I. Narkomaniya i narkotizm. Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2003. S. 479.
11. Korobov P. V. O pervonachal'noj individualizacii ugolovnoj otvetstvennosti // Ugolovnoe pravo. 2011. № 2. S. 35–41.
12. Vasyaev A., Ustimov M. Ustanovlenie obstayatel'stv, harakterizuyushchih lichnost' podsudimogo // Ugolovnoe pravo. 2008. № 2. S. 118–120.

⁷ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения : учебное пособие. Горький : Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. С. 167.

⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

⁹ 1994 Federal Sentencing Guidelines Manual // United States Sentencing Commission : [website]. URL: <https://www.ussc.gov/guidelines/archive/1994-federal-sentencing-guidelines-manual> (дата обращения: 05.10.2025).

13. Min'kovskij G. M. O nekotoryh obshchih polozheniyah kriminologicheskogo izucheniya lichnosti / Teoreticheskie problemy ucheniya o lichnosti prestupnika : sbornik nauchnyh trudov. Moskva : Izdatel'stvo Vsesoyuznogo instituta po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1979. S. 24–33.

14. Volzhenkin B. V. Izbrannye trudy po ugolovnomu pravu i kriminologii (1963–2007 gg.). Sankt-Peterburg : Yuridicheskij centr Press, 2008. S. 969.

15. Lesho I. Reforma sistemy naznacheniya nakazaniya v SShA // Sovetskaya yusticiya. 1991. № 4. S. 30–32.